

Magnifice! magisteri! clerices, parentes,

Для меня большая честь находиться сегодня здесь, в Колледже св. Олафа, который многие годы был и остается домом для многих моих соотечественников – студентов и преподавателей, бежавших от коммунизма и нацизма и нашедших дорогу в свободный мир. Этот мир, в который люди, включая и многие лучшие умы, вынуждены были бежать с моей родины от гнета, диктатуры и воинской силы оккупанта, чтобы наконец почувствовать себя здесь в безопасности, кажется сейчас очень далеким. И они сделали много, например, эмерит-профессор Олаф Миллерти – эстонец, основавший здесь в 1960 году факультет психологии.

Кстати, святого Олава знали в Эстонии уже тысячу шесть лет назад, когда он вторгся на наш самый большой остров Сааремаа, известный в хрониках как Осилия. Между прочим, у него были и предшественники: до него был король Свенд Раздвоенная Борода, а еще раньше Олаф Трюгвесон. Примерно в 967 году эстонские викинги взяли его в заложники и держали в заточении несколько лет, так что у нас с норвежцами в этом плане, наверное, ничья.

Трудности, с которыми мы тогда сталкивались, были настолько непохожими на наши сегодняшние проблемы, что часто мы не можем их понять. Ведь прошлое – это «далекое место, о котором мы ничего не знаем», если перефразировать премьер-министра Великобритании Нэвилла Чемберлена, который таким образом оправдывал согласие с разделом Чехословакии Адольфом Гитлером.

Сегодня я, к сожалению, чувствую, что прошлое уже не является таким далеким. В 2014 году мы являемся свидетелями возврата в мир, где победителем в идейной борьбе является не либеральная демократия, как считал четверть века назад Фрэнсис Фукуяма. В мир, где архитектура безопасности, договоры и конвенции, на которых, как мы считали, зиждется мир в пан-атлантическом пространстве от Ванкувера до Владивостока, рушится; в мир, где побежденные, изгнанные и обанкротившиеся идеи коммунизма и фашизма вновь поднимают голову и где допускается аннексия территорий наших соседей; если говорить коротко – в мир, где, похоже, повторяются все ужасы 1930-1940-х годов.

Но я не буду говорить об этом, хотя эти темы вызывают очень большое беспокойство в нашем регионе, где мы боимся повторения ужасов прошлого. Скорее, я бы поговорил в более общем плане о том, что мы имеем сегодня и что нас ждет в будущем в Эстонии и здесь, в Колледже св. Олафа, особенно вас как полноправных выпускников высшей школы и граждан мира, вступающих в жизнь.

Я хотел бы рассказать вам о том, о чем никто из нас не знал или о чем, по крайней мере, когда я учился в университете, мы не имели понятия – с чем мы должны считаться и после разрешения нынешнего кризиса в Европе.

Я имею в виду неизбежную и все быстрее растущую зависимость нашей повседневной жизни от цифровой среды.

Этот новый мир стал нормой так быстро, что большинство из вас даже не могут представить себе то время, в котором существовали настольные телефоны и пишущие машинки, но еще не было персональных компьютеров, не говоря уже об iPad, мобильных телефонах, программах для них и сообщениях, iTunes, электронной почте и поискового мотора Google. Но это совсем недавнее время. Таким был мир, когда вы, нынешние выпускники высшей школы, появились на свет. Действительно, первый веб-браузер был создан всего 21 год назад.

Некоторые из вас, возможно, помогут еще больше развить цифровой мир. То, что ждет нас впереди, будет меняться и развиваться еще сильнее и быстрее, чем за последние 22 года. Большинство из вас слышало о законе Мура, т.е. об эмпирическом наблюдении, согласно которому мощность компьютерного чипа удваивается через каждые 18 месяцев. Это означает, что сегодняшние компьютеры почти в восемь раз мощнее тех, которыми вы пользовались, когда поступали в университет.

Этот скачкообразный рост можно назвать головокружительным и предсказать, что большая часть того, что сегодня считается нормой, – iPad, iPhone и прочее, будет во время десятилетия окончания вами университета таким же странным прошлым, как сегодня магнитофонные кассеты ваших родителей и плееры Sony Walkman. Удвоение мощности нынешних компьютеров означает, что через следующие 18 месяцев удвоение компьютерной мощности будет в 32 раза больше, чем в год вашего рождения.

Ваш мир будут определять происходящие с бешеной скоростью изменения. Промышленная революция 19-го века, которая изменила до неузнаваемости являвшийся десять тысяч лет аграрным мир, кажется рядом с этими переменами лишь небольшим сдвигом.

Я не боюсь утверждать это, потому что верю, что большая часть того, к чему стремится остальной мир, уже есть на моей родине – в государстве, которое в период вашего рождения было очень бедным и развитие которого застопорилось во время коммунистической оккупации. Больше оно таким не является.

В Эстонии мы видим одну из версий сетевого и компьютеризованного будущего, которое является неотъемлемой частью функционирования нашего общества: четверть избирателей голосует в интернете, почти все декларации о доходах и рецепты на лекарства оформляются в интернете, почти все банковские операции тоже осуществляются через интернет. У нас поставлено 160 миллионов цифровых подписей, а в декабре прошлого года премьер-министры Эстонии и Финляндии заключили первый в мире подписанный в цифровом формате международный договор, который скоро обеспечит нашим гражданам возможность трансграничного электронного доступа к услугам обеих стран. Наше государство почти полностью покрыто широкополосным соединением, повсюду работает беспроводная сеть WiFi. Кроме того, Эстония является одним из лучших по оснащению сетями государством в мире, а дети здесь начинают изучать программирование уже в первом классе. Нынешней осенью мы, вероятно, начнем предлагать цифровое резидентство, т.е. при желании и вы сможете воспользоваться нашими интернет-услугами, даже не проживая в Эстонии.

Как государство, которое в очень большой степени зависит от цифрового мира и от существующих в этой сфере решений, чтобы быстро сократить отставание, в которое мы попали за время, предшествовавшее восстановлению независимости, Эстония неизбежно превратилась в «канарейку в шахте», которая видит и чувствует опасности намного раньше других.

Почти все, что мы сейчас делаем и что скоро будет делать остальной мир, зависит от какой-либо электронной системы. Дело не только в нашей общей привычке пользоваться смартфонами, а в том, что вся наша жизненно важная инфраструктура – системы производства электричества, воды и энергии, организация движения, своевременная доставка продовольствия в магазины и т.д., функционирует в цифровом формате независимо от нашего понимания, а также в том, что цифровой мир никак не отделить от всего остального, что мы делаем в жизни.

Мы осознаем некоторые явления, например, кибератаки, в части которых, в отличие от конвенциональной войны, невозможно установить агрессора и, значит, решить, как ответить на атаку или против кого выступить. В современном электронном мире можно поразить все государство, не используя при этом военной силы, – достаточно лишь это государство «выключить». Государство можно развалить за несколько минут, стерев его банковские данные.

Это означает, что, говоря о киберзащите, мы должны иметь в виду все общество, а также переосмыслить многие связанные с обороной и безопасностью понятия. Это одна из проблем, над которой мы должны задуматься.

Но есть и другие неотложные вопросы, некоторые из которых больше других обсуждаются в прессе. Думая о будущем, мы, помимо обороны, должны также уделить внимание гражданским свободам и демократии. В течение последнего года выяснилось, насколько другим может быть цифровой мир, если речь идет о наших взглядах на роль государства и на отношения между государством и его гражданами.

Маршал Маклюэн прославился в 1960 году благодаря высказыванию о том, что мы живем в глобальной деревне. В век телевидения это означало, что происходящие в разных уголках мира события, например, война во Вьетнаме, приходят в дом ко всем людям. Но эта метафора все же была неточной. В своей комнате человек мог наблюдать за тем, что происходит в других местах, сохраняя при этом свою анонимность. Его никто не видел. Это еще не была деревня.

Интернет-технология изменила все. Теперь мы действительно живем в глобальной деревне. Правительства, Google, скачанные программы для смартфонов, пользование кредитной карточкой – все это делает человека открытой книгой, как в маленькой деревне 19-го века в Миннесоте, Норвегии или Эстонии. Отслеживание, похожее на описанное в 1948 году в романе Джорджа Оруэлла «1984» двухстороннее телевидение, теперь возможно в любом компьютере или планшете, если вы только не заклеите камеру. Мобильные телефоны одновременно являются и микрофонами, которые дают круглосуточную информацию о местонахождении человека. Аналитики Больших данных умеют делать заключения о вас лучше описанного Оруэллом Большого Брата – часто они могут сказать о вас больше, чем вы сами. Например, недавно получил огласку случай, когда беременность женщин была раскрыта благодаря тому, что кто-то отслеживал их операции по кредитным карточкам. Подумайте об этом.

Но, несмотря на все это, мы не можем отказываться от основ, на которых базируется современная цивилизованная жизнь в либеральном демократическом государстве: от прав человека, принципов правового государства, свободных и справедливых выборов. Это плоды происходившей в течение последних 300-400 лет на Западе нетехнологической революции, ставшие возможными благодаря идеям века просвещения, общему избирательному праву, проходившему в Соединенных Штатах Америки движению за гражданские права и борьбе диссидентов в Советском Союзе и в других тоталитарных и авторитарных обществах.

Будучи настолько сетевыми и связанными друг с другом, мы стали очень ранимыми. Подумаем о киберпреступности, кибератаках, слежке за гражданами, ведущимися в интернете поисками, о том, что камера каждого ноутбука является потенциальным шпионом и что даже выключенный мобильный телефон одновременно служит микрофоном, оставляющим след местонахождения человека в любое время.

Большая часть нас считает, что о слежке и киберпреступлениях на самом деле не стоит беспокоиться, по крайней мере, пока мы ведем себя разумно. Но несмотря на то, беспокоимся мы или нет, мы должны признать, что мы вступили «в хороший новый мир», новые правила которого мы еще не придумали и в котором мы только начинаем решать вопрос о том, что означает либеральная демократия в век цифровых технологий, который так незаметно наступил. Потому что все мы живем в той гудящей и пестрой суматохе, которую Уильям Джеймс более ста лет назад описал как новорожденный мир – и мы действительно все как новорожденные.

Чтобы описать эту ситуацию, мы можем воспользоваться и подходом Томаса Гоббса к царящей в природном состоянии анархии, где все воюют друг с другом, где нет правил и побеждает право сильнейшего. Должен сразу оговориться, что это метафора. Я еще не называю цифровой мир царящей в природном состоянии анархией. Если мы хотим видеть, что означает высказывание Гоббса в реальном мире, посмотрим на происходящее в Восточной Украине.

В качестве решения этой метафорической проблемы войны «всех против всех» Гоббс предложил правителя – диктатора, если хотите. Если посмотреть на современные недемократические государства, то очень многие авторитарные режимы хотят использовать именно это решение в части предлагаемых интернетом свобод, в которых они видят проблему. Они хотят, чтобы технология находилась под контролем правителя.

В странах же свободного общества мы опираемся на решение Джона Локка, которое заключается в договоре между правительством и народом и по сути является основой каждого современного демократического государства. Поскольку в кибернетическом мире не заключен общественный договор Локка, который определил бы взаимные отношения, мы сталкиваемся сейчас с проблемами, касающимися, например, детской порнографии, шпионской деятельности правительств, а также использования интернет-поисков и злоупотреблением этим со стороны коммерческих обществ.

Поэтому вновь ведется широкое обсуждение того, что можно и нужно сделать в либеральном демократическом государстве и чего нельзя делать с этой очень сильной технологией, которая имеется у нас сегодня. Мы еще не нашли ответов. И мы не соглашаемся с решениями недемократических стран. Поэтому мы живем в описанном Гоббсом мире. Нам нужны Локк и Вольтер цифровой эпохи. Это непросто и требует времени, но быстрых решений нет. Но когда я смотрю на вас сегодня, я надеюсь, что кто-то из вас обязательно будет способствовать решению этих дилемм. Это и есть один из вопросов, над которым я прошу вас подумать, когда вы вступите в тот этап, который и в мое время студенты называли «реальной жизнью».

Лично я считаю, что наша сегодняшняя проблема в большой степени отражает выявленную 55 лет назад в эссе К. П. Сноу «Две культуры» кульминацию проблемы, т.е. отсутствие диалога между научно-технологической и гуманистической традицией. Без понимания основных вопросов и позиций, касающихся развития либеральной демократии, компьютерные гении часто придумывают еще более совершенные приспособления для слежки за людьми просто по той причине, что они на это способны. А гуманисты, опять же, не понимают технологии и уверены, что отслеживание метаданных означает, что правительство может читать их электронную почту.

Мало того, что две культуры К. П. Сноу не говорят друг с другом, они очень часто действуют так, будто второй из них и вовсе не существует.

Эту пропасть необходимо преодолеть, думая о будущем демократии в цифровую эпоху, а также о гуманистическом будущем. Если цифровой мир все больше перебирается в мир реальный или, точнее говоря, если реальный мир все больше становится цифровым, то само собой разумеется, что все люди должны владеть цифровой грамотностью. На моей родине уже созданы объединенные программы магистратуры по правоведению и информационным технологиям, а также по общественному управлению и

информационным технологиям, потому что через десять лет будет невозможно работать в какой-то из этих сфер без знаний в области информационных технологий. К сожалению, это в настоящее время единственные программы подобного рода в мире. Пока еще!

Поэтому я уверяю вас, что все в будущем изменится, и вам придется заниматься этим миром больше, чем я могу себе сейчас представить. Так что вас ждет впереди очень интересное будущее. Это будет сложно и многообещающе, и вы, наверное, сможете сделать больше, чем кто-либо до вас. Вы сможете сделать очень много, раз в ваших руках такая мощная технология. Но перед этим надо еще определить правила и подумать, как лучше действовать.

Мой совет вам будет следующим: подумайте хорошо, каким будет мир десять лет спустя и что вы в связи с этим хотите сделать, чтобы либеральная демократия, какой вы знаете ее здесь и какой мы знаем ее в Эстонии, стала прочнее, а не ослабела под влиянием всех этих быстрых перемен. Неважно, станете вы врачами или профессорами английского языка, руководителями или владельцами предприятий, социальными работниками или добровольцами миротворческого корпуса – решения этих вопросов вам не избежать. Все в ваших руках. Так приступайте же!